

Д.Н. Улыбышев*, к.э.н., доцент

Н.Д. Кенжебеков, к.э.н., доцент

А.Л. Шевякова, к.э.н.

Е.Б. Жайлауов, PhD

ТОО «RATIONAL SOLUTION»

г. Караганда, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: d.n.ulybyshev@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА

По мнению авторов, недостаточно высокие темпы индустриально-инновационного развития Казахстана обусловлены ошибками, заложенными в базисную индустриально-инновационную политику. Соответственно, необходимо осуществить критический разбор ее механизмов для того, чтобы понять, какие из них были эффективны, а какие нет. В рамках статьи рассмотрены такие важные вопросы, как перечень основных механизмов развития национальной инновационной системы Казахстана, их типология и степень внедрения в экономические процессы; механизмы развития отдельных секторов национальной инновационной системы Казахстана, их классификация и степень эффективности воздействия. Рассмотрены такие механизмы как партнерство государства с частным капиталом, изменение подходов к финансированию НИОКР, создание и развитие технопарков, технологических бизнес-инкубаторов, опытно-конструкторских бюро и инжиниринговых организаций, формирование информационной базы данных патентов и инновационных проектов. Определено, что механизмы прямого воздействия кейнсианского толка не возымели достаточного влияния ввиду ограниченности финансовых ресурсов. Механизмы косвенного воздействия, в свою очередь, не оказали достаточного влияния на развитие национальной инновационной системы, так как не могли заменить собой нехватку ресурсного обеспечения инновационного процесса в Казахстане. Сделан вывод о том, что базисная индустриально-инновационная политика не была в полной мере проработанной в части обеспечения ее реализации необходимыми ресурсами со стороны государства.

Ключевые слова: индустриально-инновационная политика, инновация, промышленность, наука, государственное регулирование, государственное управление, стратегия, национальная инновационная система, прямой механизм, косвенный механизм.

Кілт сөздер: индустриялық-инновациялық саясат, инновация, өнеркәсіп, ғылым, мемлекеттік реттеу, мемлекеттік басқару, стратегия, ұлттық инновациялық жүйе, тікелей тетік, жанама тетік.

Keywords: industrial innovation policy, innovation, industry, science, government regulation, public administration, strategy, national innovation system, direct mechanism, indirect mechanism.

JEL classification: O38

Введение. В Республике Казахстан индустриально-инновационная политика получила свое практическое воплощение в ряде документов стратегического характера, в частности четыре из них являлись профильными стратегиями и программами: стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 годы, Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010-2014 годы, Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы и Государственная программа индустриально-инновационного развития

Республики Казахстан на 2020-2025 годы.

Кроме того, отдельные элементы индустриальной или инновационной политики были отражены в законодательных актах, программных или стратегических документах, посвященных развитию малого бизнеса, стимулированию инвестиций, развитию отдельных территорий и т.д. То есть в целом, в отличие, например, от структурной политики, индустриально-инновационная политика нашей страны имеет конкретное воплощение в нормативно-правовых актах, обязательных к исполнению.

Однако, с нашей точки зрения, требуется не только и не столько поиск новых решений, но и в целом глубокий анализ условий и мето-

дологии формирования изначальной (базисной) индустриально-инновационной политики, ее содержания, оценка тенденций трансформации под воздействием различных внутренних и внешних факторов и определение «провалов» актуальной индустриально-инновационной политики и ее системных разрывов с другими видами экономической политики.

В этом контексте в рамках данной статьи нами предпринята попытка оценить методологические основы формирования индустриально-инновационной политики Казахстана с позиции разбора ее соответствия базовым экономическим теориям и концепциям (например, дихотомия «либерализм-кейнсианство»), выявления заложенных в нее комплементарных и противоречащих методов и механизмов управления и регулирования. Таким образом, целью данного исследования является методологический разбор базисной индустриально-инновационной политики Республики Казахстан в период ее формирования и становления.

Обзор литературы. Следует признать, что многие отечественные и зарубежные авторы в своих трудах указывали на тот факт, что содержание и реализация данных программ не отвечают запросам хозяйствующих субъектов и экономики в целом. Здесь в качестве примера можно привести труды таких известных отечественных ученых-экономистов как А.А. Алимбаев, Ф.М. Днишев, Ф.Г. Альжанова, А.А. Таубаев, А.А. Сатыбалдин, Ж.К. Бописева и др. [1-7], российских авторов С.Ю. Глазьева, Н.И. Ивановой, Е.Л. Смольяновой [8-10]. Все они концентрировали свое внимание на проблемах, связанных с неэффективностью проводимой государством индустриально-инновационной политикой: отставание от развитых стран по уровню технологического развития промышленности, перекос структуры промышленности в сторону добывающих отраслей, низкую ин-

новационную активность отечественных фирм, слабое финансирование научной сферы и, как следствие, невозможность реального формирования инновационных кластеров в промышленности и сфере услуг.

Существует большое количество исследований индустриально-инновационной политики, выполненных авторитетными учеными-экономистами [11-13], однако эти исследователи, концентрировались на долгосрочных исследованиях своих стран или мировой экономики в целом. В Казахстане же сегодня ускорение экономического роста является главной проблемой, и возможным в этом контексте представляется только попытка адаптации опыта развитых стран к нашим реалиям. Следовательно, требуется не только и не столько поиск новых решений, но и в целом глубокий анализ условий и методологии формирования изначальной (базисной) индустриально-инновационной политики, ее содержания, оценка тенденций трансформации под воздействием различных внутренних и внешних факторов и определение «провалов» актуальной индустриально-инновационной политики и ее системных разрывов с другими видами экономической политики.

Основная часть. Анализ методологических основ формирования индустриально-инновационной политики Республики Казахстан был осуществлен в рамках рассмотрения основных методов и механизмов Стратегии [1] с позиции их отнесения к либеральной или кейнсианской экономической парадигме, поскольку либеральные экономические реформы к началу действия Стратегии не позволили осуществить полномасштабных экономических реформ и восстановить докризисную структуру экономики Казахстана. В основу развития национальной инновационной системы Казахстана, согласно Стратегии, были заложены следующие базовые механизмы (табл. 1).

Таблица 1

Механизмы развития национальной инновационной системы Казахстана*

Предложенный механизм	Тип механизма	Итоги имплементации в НИС
1	2	3
партнерство государства с частным капиталом	прямой	Внедрен, используется при коммерциализации технологий, в строительстве, социальной сфере
изменение подходов к финансированию прикладных научно-технических программ; грантовое финансирование инновационных идей	прямой	Внедрен, не привел к значительному увеличению расходов на НИР

1	2	3
создание и развитие технопарков, технологических бизнес-инкубаторов, опытно-конструкторских бюро и инжиниринговых организаций; создание опытно-конструкторских бюро и инжиниринговых организаций	косвенный	Внедрен, используется для экономии капитальных затрат при финансировании НИР
формирование информационной базы данных патентов и инновационных проектов	косвенный	Внедрен, но не показал прямых конкретных результатов
привлечение страховых организаций с целью перераспределения коммерческих рисков инновационного бизнеса	косвенный	Не внедрен, не используется в силу высоких финансовых рисков инновационных проектов, слабого развития финансового рынка

* составлена авторами на основе [14]

Очевидно, основой развития национальной инновационной системы стали механизмы роста выделения бюджетных финансовых ресурсов как на финансирование научных исследований, так и на развитие системы субъектов инновационной инфраструктуры. И если в первом случае мы можем наблюдать чисто кейнсианский подход роста объемов совокупного спроса на услуги научных организаций, то во втором случае нам следует отметить более консервативный либеральный подход косвенного регулирования, когда нет прямого фи-

нансирования, но есть создание равных условий для ведения инновационной деятельности. Опыт применения указанных механизмов показал, что не все из них обеспечили полноценное функционирование отечественной НИС, поскольку не произошло реального увеличения объемов финансирования НИР за счет средств государственного бюджета и объемов привлеченного частного капитала в сектор коммерциализации имеющихся научных разработок.

Особое внимание в Стратегии было уделено также системе трансферта технологий (табл. 2).

Таблица 2

Механизмы развития трансферта технологий*

Предложенный механизм	Тип механизма	Итоги имплементации в НИС
предоставление грантов на приобретение передовых технологий в Казахстане и за рубежом	прямой	Внедрен, использован через предоставление государственных натуральных грантов
развитие инфраструктуры по коммерциализации и трансферта технологий (создание офисов коммерциализации)	косвенный	Внедрен, но показал низкую эффективность
совершенствование нормативной правовой базы в области интеллектуальной собственности	косвенный	Внедрен, но без указания механизмов определения справедливой стоимости интеллектуальной собственности, вносимой в уставные капиталы
стимулирование международного сотрудничества между казахстанскими и зарубежными научно-исследовательскими организациями	косвенный	Внедрен, но только для государственных исследовательских организаций
обеспечение доступа к передовым технологиям посредством покупки зарубежных компаний	прямой	Доступен, но не используется
подготовка кадров в сфере инновационного менеджмента	косвенный	Внедрен, применяется
внедрение современных управленческих технологий	косвенный	Внедрен, применяется
обновление основных фондов	прямой	Внедрен, применяется через программы государственной финансовой поддержки бизнеса на более поздних этапах развития НИС

* составлена авторами на основе [14]

Применение указанных механизмов обеспечило некоторый рост темпов развития малого инновационного предпринимательства. Однако, следует отметить, что предлагаемыми механизмами в основном пользовались действующие компании, заинтересованные в обновлении основных производственных фондов для повышения эффективности своей деятельности и роста конкурентоспособности.

Роль государства в данном случае практически полностью сконцентрировалась на предоставлении грантов на обновление оборудования и кредитования фирм на льготных условиях для модернизации действующего парка оборудования, то есть на прямых методах воздействия. Косвенные же методы регулирования сферы трансфера технологий хоть и были внедрены, тем не менее не показали требуемого уровня отдачи и впоследствии были практически нивелированы, в том числе и после коррупционных дел в Центре инжиниринга и трансфера технологий и ряде других субъектов инновационной инфраструктуры.

Для развития науки в Стратегии были предусмотрены более 10 направлений поддержки, в том числе, с нашей точки зрения, наиболее значимые: 1) создание системы механизмов и стимулов, способствующих практической реализации научных достижений; 2) всемерное стимулирование восприимчивости экономики к нововведениям (стимулирование спроса) и создание условий для их наработки отечественным научно-техническим потенциалом (стимулирование предложений); 3) укрепление материальной базы для проведения научных исследований; 4) сохранение и развитие кадрового потенциала, подготовка и аттестация научных кадров высшей квалификации по приоритетным направлениям научно-технологического развития; 5) развитие системы аттестации и аккредитации научных организаций для повышения эффективности и качества научных исследований; 6) развитие государственно-частного партнерства в научно-технической сфере, создание государственных механизмов его поддержки; 7) стажировка специалистов в лучших научных центрах мира; 8) создание и совершенствование механизмов финансирования научных исследований на грантовой основе.

Однако по факту только некоторые из них показали свою эффективность. В частности,

следует отметить институт аккредитации государственных и частных исследовательских организаций, который уравнивал их права на получение грантового и программно-целевого финансирования (но без учета базового финансирования для государственных организаций). А также определенную отдачу показал механизм подготовки научных кадров через программу «Болашак», которая позволила привлечь в систему науки и высшего образования кадры новой формации, подготовленные по оригинальным зарубежным программам обучения.

Остальные механизмы, будучи косвенными и не имея материальной поддержки, не оказали существенного влияния на развитие научной сферы и не дали результатов, поскольку, как это уже неоднократно указывалось, не привели по факту к росту объемов выполняемых научных работ.

Также формирование индустриальной инфраструктуры, согласно Стратегии, предполагало создание и развитие специальных экономических и индустриальных зон. Этот механизм, сочетающий в себе элементы косвенного и прямого воздействия на реализацию научно-технического и инновационного потенциала, показал свою высокую эффективность в части содействия развитию бизнесу, поскольку предполагает рост инвестиций в развитие бизнеса через снижение налоговой нагрузки и использования этих высвобожденных средств на развитие новых направлений хозяйственной деятельности. Однако, эффект от внедрения данного типа инновационной инфраструктуры оказался отложенным ввиду длительного временного лага между принятием решения об открытии СЭЗ и их наполнением действующими инновационными производствами.

Отдельное внимание в Стратегии было уделено формированию новой торговой политики, начатой в рамках присоединения к ВТО и экономической интеграции на постсоветском пространстве. В качестве основных мер, направленных на стимулирование высокотехнологичного экспорта, были отмечены следующие:

- формирование механизма продвижения экономических и политических интересов Казахстана, направленного на создание для казахстанских товаров и услуг равного доступа к внешним рынкам с учетом требований ВТО;
- формирование механизмов поддержки

национальных экспортеров в целях продвижения казахстанских товаров;

- совершенствование системы государственного регулирования торговой деятельности, основанного на принципе транспарентности;

- совершенствование торговой инфраструктуры, в том числе создание условий для инновационного развития в торговле, и ряд других.

Следует признать, что в целом данные косвенные механизмы, направленные на либерализацию международной торговли, облегчение выхода отечественных товаров на зарубежные рынки, стандартизацию отдельных видов товаров и товарных групп, нельзя считать ориентированными на развитие именно экспорта инновационных товаров. В данном случае речь идет только о снижении государственного вмешательства в международные торговые операции, а равно изменение регламента международной торговли. Только отдельные меры по поддержке национальных экспортеров в будущем найдут свое отражение в рамках программы «Экспорт 2020», где будут представлены конкретные мероприятия по предоставлению финансовой и информационной помощи экспортерам. В данной же Стратегии указанные механизмы развития высокотехнологичного экспорта развития не получили.

Также в Стратегии был сделан акцент на перспективах развития отдельных отраслей промышленности. В отраслях сельского хозяйства, нефте- и газодобычи и переработки и ГКМ не было предложено никаких конкретных механизмов по их развитию и диверсификации. Акцент был сделан на общие положения о необходимости углубления переработки и удлинение цепочек добавленных стоимостей, что не реализовано ни в рамках реализации Стратегии индустриально-инновационного развития до 2015 года, ни в рамках дальнейших программ. Общие рекомендации по развитию добывающих отраслей сведены по сути к реализации программы импортозамещения и роста отечественного содержания в себестоимости производимой продукции. В конечном итоге, данный косвенный механизм показал свою эффективность в рамках переноса производства части потребляемых сырья и материалов на территорию Казахстана, однако не дал результатов в части приоритета отечественных товаров или товаров, производимых благодаря оказываемой государствен-

ной поддержке, при участии в системе закупок государственных учреждений и предприятий.

Создание глобально устойчивых казахстанских корпораций как одна из целей Стратегии также была реализована по факту только на примерах крупных отечественных корпораций АО «Казатомпром» и АО «НК «Казмунайгаз», где высокий уровень доходности бизнеса, обеспечивал постоянную модернизацию производства и внедрение передовых методов управления. Наиболее эффективными государственными компаниями стали национальные холдинги АО «ФУР «Қазына», АО «КХУГА «Самрук», АО «НХ «КазАгро», на которые были возложены функции не только развития подчиненных им государственных предприятий, но равно и функции прямого участия в деятельности тех секторов экономики, в которых они работали.

Социально-предпринимательские корпорации как институт, на который ученые-экономисты Казахстана возлагали особые надежды, был введен в рамках Стратегии с особой задачей развития регионов и, в первую очередь, кластерных инициатив в них. Однако, перечень полномочий и ограниченное ресурсное обеспечение корпораций показали их неэффективность ни как прямого метода воздействия (участие в капитале вновь созданных компаний), и ни как косвенного метода регулирования (содействие в создании системы сбыта и хранения продукции, распределение прав на недропользование и т.п.).

Также действенным инструментом стимулирования и поддержки предпринимательской деятельности должны были стать бизнес-инкубаторы, однако и они свою функцию не выполняли в нужном масштабе: объемы инкубирования были малы, консультационные услуги со временем были переданы палатам предпринимателей. В конечном итоге, государственные бизнес-инкубаторы были закрыты, а частные компании такого типа деятельности так и не появились.

В остальном в части кадровой, финансовой, фискальной, экологической и тарифной политики Стратегия не предлагала новых методов и механизмов воздействия на развитие инновационного бизнеса, а в целом включала в себя концептуальные направления регулирования и дерегулирования в соответствующих сферах.

Заключение. Таким образом, нами сделаны следующие основные выводы:

1. Определено, что формирование специализированной индустриально-инновационной политики Республики Казахстан стало ответом на сравнительно низкую результативность проводимой до 2003 года экономической политики либерального направления, в рамках которой создавался режим наибольшего благоприятствования инвестициям любой направленности и любого характера при необходимости снижения безработицы, роста благосостояния населения, увеличения доходной базы государственного бюджета для финансирования растущих потребностей населения в общественных благах.

2. Выявлено, что с принятием Стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 годы начался постепенный переход от методов косвенного воздействия на экономику (либеральная экономическая парадигма) на методы прямого участия государства в экономических процессах (кейнсианская экономическая парадигма).

3. Показано, что в рамках стратегии индустриально-инновационного развития были заложены такие инструменты государственного регулирования экономики, как выделение финансовых ресурсов на реализацию инновационных проектов (как компенсация дефицита инвестиционных ресурсов ввиду низкого уровня сбере-

жений в экономике страны), упор на импортозамещение и содействие удлинению цепочек добавленных стоимостей (как попытка расширить совокупный спрос), формирование стратегий развития государственных и квазигосударственных корпораций (для формирования специализированных бюджетов развития и четкой регламентации инвестиционных предпочтений этих компаний).

4. В Стратегию был заложен широкий спектр инструментов государственного регулирования развития инновационного бизнеса, однако использование значительной части этих механизмов не оказало никакого воздействия на экономические процессы в национальной инновационной системе ввиду отсутствия их реального ресурсного, методического или иного подкрепления.

5. Сделан вывод о том, что применение указанных механизмов экономической политики кейнсианского толка должно было обеспечить комплементарность и баланс интересов государства и бизнеса в части развития новых инновационных и модернизации действующих производств.

Статья подготовлена в рамках гранта Комитета науки МОН РК по проекту AP08857451 «Индустриально-инновационная политика Республики Казахстан: генезис, эволюция, современное состояние, векторы совершенствования».

ЛИТЕРАТУРА

1. Таубаев А.А., Улыбышев Д.Н., Кенжебеков Н.Д. и др. Национальные инновационные системы стран Евразийского экономического союза: механизмы развития, предпосылки взаимодействия и перспективы интеграции. – Караганда: PEGASO. – 2017. – 262 с.
2. Алимбаев А.А. Реиндустриализация – ключ к технологической модернизации экономики Казахстана // Экономика: стратегия и практика. – 2017. – № 2 (42). – С. 6-14.
3. Алимбаев А.А., Битенова Б.С. Цифровая экономика: особенности формирования и тенденции развития // Экономика: стратегия и практика. – 2019. – Т. 14. – № 1 (49). – С. 57-69.
4. Бопиева Ж.К. Устойчивый рост и производительность: отсутствие альтернатив // Журнал ЭФИ. – 2010. – №3 (19). – С. 73-77.
5. Днишев Ф.М., Альжанова Ф.Г. Развитие инноваций и прогрессивных технологических укладов в экономике Казахстана в условиях индустриальной модернизации: институты, механизмы и приоритеты. – Вена: Восток-Запад. – 2015. – 532 с.
6. Сатыбалдин А.А. Реальный сектор экономики Казахстана: индустриально-технологические преобразования. – Алматы: ИЭ КН ИОН РК. – 2016. – 364 с.
7. Улыбышев Д.Н., Кенжебеков Н.Д., Шевякова А.Л. Инновации в контексте современной структурной политики Республики Казахстан // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. – 2020. – № 3. – С. 75-84.
8. Глазьев С.Ю. Приоритеты опережающего развития российской экономики в условиях смены технологических укладов // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 2. – С. 12-16

9. Модернизация российской экономики: структурный потенциал / Отв. ред. Н.И. Ивановой. – М.: ИМЭМО РАН. – 2010. – 228 с.
10. Смольянова Е.Л. Государственное регулирование развития институциональной среды инвестиционного процесса // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. – 2012. – № 1. – С. 58-62.
11. McGahan A.M., Porter M.E. How Much Does Industry Matter, Really? // Strategic Management Journal. – 1997. – 18 (Summer Special Issue). – P. 15-30.
12. Nelson R.R., Romer P.M. Science, Economic Growth and Public Policy. – 1996. – <http://apps.eui.eu/Personal/rmarimon/courses/nelsonromerChallenge96.pdf>.
13. Krugman P.R. Development, Geography, and Economic Theory (Ohlin Lectures). Cambridge, Mass.: MIT Press. – 1995. – 117 p.
14. Указ Президента Республики Казахстан от 17 мая 2003 года N 1096. О Стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 годы. – https://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001096_

REFERENCES

1. Taubaev A.A., Ulybyshev D.N., Kenzhebekov N.D. i dr. Nacional'nye innovacionnye sistemy stran Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza: mehanizmy razvitija, predposylki vzaimodejstvija i perspektivy integracii [National innovation systems of the countries of the Eurasian Economic Union: development mechanisms, prerequisites for interaction and prospects for integration]. – Karaganda: PEGASO. – 2017. – 262 p. [in Russian].
2. Alimbaev A.A. Reindustrializacija – ključ k tehnologičeskoj modernizacii jekonomiki Kazahstana [Reindustrialization is key to technological modernization of Kazakhstani economy] // Jekonomika: strategija i praktika. – 2017. – № 2 (42). – P. 6-14 [in Russian].
3. Alimbaev A.A., Bitenova B.S. Cifrovaja jekonomika: osobennosti formirovanija i tendencii razvitija [Digital economy: features of formation and development trends] // Jekonomika: strategija i praktika. – 2019. – № 1 (49). – P. 57-69 [in Russian].
4. Bopieva Zh.K. Ustojchivyj rost i proizvoditel'nost': otsutstvie al'ternativ [Sustained growth and productivity: no alternatives] // Zhurnal JeFI. – 2010. – №3 (19). – P. 73-77 [in Russian].
5. Dnishev F.M., Al'zhanova F.G. Razvitie innovacij i progressivnyh tehnologičeskikh ukladov v jekonomike Kazahstana v uslovijah industrial'noj modernizacii: instituty, mehanizmy i priorityety [Development of innovations and progressive technological structures in the economy of Kazakhstan in the conditions of industrial modernization: institutions, mechanisms and priorities]. – Vena: Vostok-Zapad. – 2015. – 532 p. [in Russian].
6. Satybal'din A.A. i dr. Real'nyj sektor jekonomiki Kazahstana: industrial'no-tehnologičeskie preobrazovanija [Real sector of Kazakhstan's economy: industrial and technological transformations]. – Almaty: IJe KN ION RK. – 2016. – 364 p. [in Russian].
7. Ulybyshev D.N., Kenzhebekov N.D., Shevjakova A.L. Innovacii v kontekste sovremennoj strukturoj politiki Respubliki Kazahstan [Innovation in the context of modern structural policy of the Republic of Kazakhstan] // Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie jekonomiki Severa. – 2020. – № 3. – P. 75-84 [in Russian].
8. Glaz'ev S.Ju. Priorityety operezhajushhego razvitija rossijskoj jekonomiki v uslovijah smeny tehnologičeskikh ukladov [Priorities of the advanced development of the Russian economy in the conditions of technological changes] // Jekonomičeskoe vozrozhdenie Rossii. – 2019. – № 2. – P. 12-16 [in Russian].
9. Modernizacija rossijskoj jekonomiki: strukturyj potencial [Modernization of the Russian economy: structural potential] / Ed. by N.I. Ivanova. – М.: ИМЭМО РАН. – 2010. – 228 p. [in Russian].
10. Smol'janova E.L. Gosudarstvennoe regulirovanie razvitija institucional'noj sredy investicionnogo processa [Government regulation of the development of the institutional environment of the investment process] // Teoreticheskie i prikladnye voprosy jekonomiki i sfery uslug. – 2012. – № 1. – P. 58-62 [in Russian].
11. McGahan A.M., Porter M.E. How Much Does Industry Matter, Really? // Strategic Management Journal. – 1997. – 18 (Summer Special Issue). – P. 15-30.

12. Nelson R.R., Romer P.M. Science, Economic Growth and Public Policy. – 1996. – <http://apps.eui.eu/Personal/rmarimon/courses/nelsonromerChallenge96.pdf>.

13. Krugman P.R. Development, Geography, and Economic Theory (Ohlin Lectures). Cambridge, Mass.: MIT Press. – 1995. – 117 p.

14. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 17 maja 2003 goda N 1096. O Strategii industrial'no-inovacionnogo razvitija Respubliki Kazahstan na 2003-2015 gody. [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of May 17, 2003 No. 1096. On the Strategy for Industrial and Innovative Development of the Republic of Kazakhstan for 2003-2015]. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001096> [in Russian].

Д.Н. Улыбышев, Н.Д. Кенжебеков, А.Л. Шевякова, Е.Б. Жайлауов

**ҚАЗАҚСТАННЫҢ ИНДУСТРИЯЛЫҚ-ИННОВАЦИЯЛЫҚ
САЯСАТЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ӘДІСНАМАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ**

Аңдатпа

Авторлардың пікірінше, Қазақстанның индустриялық-инновациялық дамуының жоғары қарқыны базистік индустриялық-инновациялық саясатқа енгізілген қателіктерге байланысты. Тиісінше, қайсысы тиімді және қайсысы тиімді емес екенін түсіну үшін оның тетіктерін сыни тұрғыдан талдау қажет. Мақала шеңберінде Қазақстанның ұлттық инновациялық жүйесін дамытудың негізгі тетіктерінің тізбесі, олардың типологиясы және экономикалық процестерге енгізу дәрежесі; Қазақстанның ұлттық инновациялық жүйесінің жекелеген секторларын дамыту тетіктері, олардың жіктелуі және әсер ету тиімділігінің дәрежесі сияқты маңызды мәселелер қаралды. Мемлекеттің жеке капиталмен әріптестігі, ҒЗТКЖ-ны қаржыландыруға тәсілдерді өзгерту, технопарктерді, технологиялық бизнес-инкубаторларды, тәжірибелік-конструкторлық бюроларды және инжинирингтік ұйымдарды құру және дамыту, патенттер мен инновациялық жобалардың ақпараттық деректер базасын қалыптастыру сияқты тетіктер қаралды. Кейіннің тікелей әсер ету тетіктері қаржылық ресурстардың шектеулі болуына байланысты жеткілікті әсер етпегені анықталды. Жанама ықпал ету тетіктері, өз кезегінде, Ұлттық инновациялық жүйесінің дамуына жеткілікті әсер еткен жоқ, өйткені олар Қазақстандағы инновациялық процесті ресурстық қамтамасыз етудің жетіспеушілігін алмастыра алмады. Базистік индустриялық-инновациялық саясат оны іске асыруды мемлекет тарапынан қажетті ресурстармен қамтамасыз ету бөлігінде толық көлемде пысықталмаған деген қорытынды жасалды.

D. Ulybyshev, N. Kenzhebekov, A. Shevyakova, Ye. Zhailauov

**METHODOLOGICAL BASIS OF FORMATION
OF INDUSTRIAL-INNOVATIVE POLICY OF KAZAKHSTAN**

Annotation

According to the authors' opinion, the insufficiently high rates of industrial-innovative development of Kazakhstan are caused with errors embedded in the basic industrial-innovative policy. Accordingly, its mechanisms need to be critically reviewed in order to understand which ones were effective and which ones were not. Within the framework of the article, such important issues as the list of the main mechanisms for the development of the national innovation system of Kazakhstan, their typology and the degree of introduction into economic processes, mechanisms for the development of certain sectors of Kazakhstan's national innovation system, their classification and degree of impact effectiveness were considered. Such mechanisms as partnership of the state with private capital, change of approaches to R&D financing, creation and development of technology parks, technological business incubators, development bureaus and engineering organizations, formation of information database of patents and innovative projects are researched. It has been determined that Keynesian direct impact mechanisms have not had sufficient impact due to limited financial resources. Indirect mechanisms, in turn, did not have a sufficient impact on the development of the national innovation system, as they could not replace the lack of resource support for the innovation process in Kazakhstan. It was concluded that the basic industrial-innovative policy was not fully developed in terms of providing its implementation with the necessary resources from the state.

